DOI 10.47643/1815-1337_2020_11_26

СВЯЗЬ БЕЗУСЛОВНОГО И УСЛОВНОГО В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ

УТКИН Григорий Николаевич,
кандидат юридических наук, советник вице-президента Российской академии наук.
E-mail: utkin-gn@yandex.ru

Краткая аннотация: *В статье рассматривается проблема связи в гражданском праве безусловного как абсолютного, неизменного, целеполагающего и условного как относительного, изменчивого, целесообразного. Обосновывается, что гражданское право выступает правом, в процессе функционирования которого значение правового придается условному, в силу чего последнее оказывается принципиально важным для понимания специфики и самого гражданского права, и гражданско-правовых отношений, и гражданского правопорядка. Вместе с тем, условное в характеристике предмета и метода гражданского права, механизма его действия неразрывно связано с безусловным, и именно в силу существования связи между безусловным и условным становится возможным придание последнему значения правового.*

Abstract: *The article deals with the problem of connection in civil law of the unconditional as absolute, unchangeable, goal-setting and conditional as relative, changeable, expedient. It is proved that the civil right acts right, during operation of which the legal value is given, conditional, whereby the latter is crucial to the understanding of nature and the civil law, and civil law relations and civil law. However, conditional in the characterization of subject and method of civil law, its mechanism of action is inextricably linked with the absolute, and precisely because of the existence of a link between unconditional and conditional, it becomes possible to impart the latest values legal.*

Ключевые слова: *безусловное, условное, гражданское право, предмет гражданского права, метод гражданского права, механизм действия гражданского права, гражданско-правовое отношение.*

Keywords: *Unconditional, conditional, civil law, subject of civil law, method of civil law, mechanism of action of civil law, civil-legal relationship.*

Проблемам, связанным с разграничением условных и безусловных прав, условных и безусловных сделок, условных и безусловных обязательств, традиционно уделяется большое внимание в науке гражданского права. Вместе с тем, тот факт, что «безусловное» и «условное» являются понятиями, имеющими общенаучный статус и выражающими разные моменты причинно-следственных, функциональных, структурных, генетических и иных связей объектов, явлений и процессов, предопределяет необходимость смотреть на проблему связи безусловного и условного в гражданском праве более широко. Выходя за рамки рассуждений об основаниях и юридических последствиях условности и/или безусловности тех или иных действий, актов, отношений, притязаний и обращаясь к вопросу о связи безусловного и условного в характеристике базовых свойств гражданского права, мы получаем возможность более полно описать названное право в его особенности, в отличие от других отраслей права.

В характеристике любой отрасли права базовыми свойствами выступают, прежде всего, свойства ее предмета и метода. Гражданское право не является исключением.

Его предмет, согласно ст. 2 ГК РФ, составляют имущественные и личные неимущественные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Однако, если абстрагироваться от содержащейся в названной статье юридической формулировки, то можно обнаружить, что предмет гражданского права в своем развитии прошел длительную эволюцию. Изначально его составляли имущественные отношения, а включение в него личных неимущественных отношений было предопределено, с одной стороны, постепенным ростом значимости для индивида нематериальных, духовных благ и обусловленной им актуализацией потребности в охране и защите таких благ наряду с имущественными, материальными, с другой стороны, способностью гражданского права регулировать неимущественные отношения, неразрывно связанные с личностью носителей неимущественных интересов.

Уже тот факт, что о предмете гражданского права нельзя говорить как о неисторичном, необусловленном, неизменном, свидетельствует о возможности характеризовать его в качестве условного как по объему, так и по содержанию.

Предмет гражданского права остается условным даже в конкретном культурно-историческом контексте. С одной стороны, его условность связана с тем, что на практике его содержание и структура в определенной мере зависят от того, регулирование каких отношений посредством гражданского права «допускается» законодателем[8, с. 98]. С другой стороны, в силу диспозитивности частноправового регулирования воля законодателя не детерминирует предмет гражданского права (в отличие, например, от предмета уголовного или административного права). Отношения, на которые законодатель не указывает как на входящие в предмет гражданского права, воспринимаются не в качестве находящихся за рамками названного предмета, а в качестве таких, позиция которых в нем остается неопределенной[8, с. 98]. Как следствие, предмет гражданского права оказывается «размытым».

Об условности предмета гражданского права позволяет говорить и еще одно обстоятельство. Вне зависимости от того, что признается таковым, речь идет об отношениях, предполагающих оценку их участниками тех материальных и нематериальных благ, по поводу которых они возникают[4, с. 13]. Поскольку оценивание всегда предполагает сравнение, сопоставление, поиск эквивалентов, позволяющих установить цену и/или ценность, и при этом оно не может осуществляться безотносительно конкретных специфических обстоятельств, по-

стольку оно неизбежно привносит момент условности в характеристику тех правоотношений, в рамках которых осуществляется. Цена и ценность блага, определяющие содержание конкретного правоотношения, могут не совпадать с ценой и ценностью того же блага в рамках другого правоотношения. Более того, представления о цене и ценности блага могут не совпадать у участников одного и того же гражданско-правового отношения, в силу чего справедливым оказывается указание на спорность любого такого отношения[7, с. 347].

Говоря о значимости условного в характеристике отношений, составляющих предмет гражданского права, тем не менее, следует понимать, что условное и безусловное всегда существуют во взаимосвязи. В частности, фундаментальные свойства отношений, обусловливающие их способность быть предметом гражданского права, характеризуются безусловностью в том смысле, что они существуют в любых обстоятельствах, ни от каких конкретных условий не зависят и ничьей волей не определяются. Безусловность воли участников гражданско-правового отношения как ее абсолютность, непреложность делает уместным, обоснованным, правомерным оценивание материальных и нематериальных благ, по поводу которых возникают отношения. Спорность гражданско-правовых отношений преодолевается апеллированием к безусловным для их участников авторитетам – закону, договору, идее справедливости, суду и т.д.

Вместе с тем, в характеристике предмета гражданского права именно то, что представляет собой условное, характеризует его в реальности; безусловное предстает в нем как то, что делает условное нормальным, уместным, оправданным в качестве предмета правового регулирования.

Метод гражданского права является дозволительным, для него характерно регулирование отношений, основанное на признании юридического равенства и автономии воли участников, признание за субъектами способности и возможности самостоятельно и инициативно устанавливать правоотношения [9, с. 69; 2, С. 289-290].

Указанные отличительные черты метода гражданского права свидетельствуют о превалировании условного над безусловным и в гражданско-правовом регулировании, и в характеристике гражданского правопорядка как его результата.

Во-первых, дозволительное регулирование отношений предполагает их обусловленность волей участников, действующих свободно и инициативно, исходя из собственных интересов, а, значит, в конечном итоге, субъективным усмотрением. Это априори подразумевает относительность, изменчивость, импликативность, целесообразность и гражданско-правового регулирования, и гражданского правопорядка как его результата.

Более того, «в идее мыслима цивилистическая отрасль, не содержащая конкретных юридических предписаний, в том числе диспозитивных правил, когда государство ограничивается одним дозволением оборота, о чем, в свою очередь, свидетельствует отсутствие адресованного субъектам прямого запрета на вступление в имущественные связи»[3, с. 192].

Во-вторых, свобода субъектов гражданского права в установлении прав и обязанностей, в определении ими условий договоров абсолютна лишь в идее, в действительности она сама по себе носит условный характер – ее рамки определяются нормами действующего законодательства. Более того, даже в ситуации отсутствия прямых законодательных запретов участники гражданско-правовых отношений ограничены принципами гражданского права, обычаями делового оборота и т.д.

В-третьих, существование гражданско-правовых отношений возможно лишь там, где субъекты являются равными, а поскольку реальное равенство почти не достижимо, там, где оно в действительности отсутствует, оно юридически презюмируется, причем не как абсолютное и постоянное, а как относительное и временное. Иными словами, речь идет об условном признании равными фактически не равных субъектов.

В-четвертых, спорность гражданско-правовых отношений «преодолевается (разрешается, устраняется) искусственно»[7, с. 347]. Следовательно, ее преодоление никогда не является абсолютным, полным и окончательным, оно, к сожалению, может быть лишь условным.

Следует подчеркнуть, что именно в способности придавать значение правового относительному, изменчивому, целесообразному (воле, свободе, равенству, интересу, притязанию, оценке, преодолению спорности и т.д.) заключается ценность гражданского права. Оно выступает, пожалуй, единственной отраслью, в которой основания возникновения правоотношений относительны, и правомерным объявляется не то, что признается социумом нормальным, правильным, целесообразным, а то, что презюмируется в качестве такового участниками правоотношения. Как следствие, в одной ситуации правомерным может быть признано то, что в другой будет рассматриваться в качестве противоправного.

Вместе с тем, следует принимать во внимание, что придание значения правового относительному, изменчивому, целесообразному может быть основой правопорядка лишь тогда, когда оно не носит произвольного характера. Следовательно, оно возможно только тогда, когда осуществляется сообразно неким безусловным ориентирам. В характеристике метода гражданского права таким безусловным ориентиром выступают принципы. Как справедливо подчеркивает В.В. Груздев, «метод находится в зависимости от принципов … принципы ставят цели, для достижения которых требуется система адекватных приемов. Следовательно, отражая существо регламентируемых правом отношений, принципы выполняют роль связующего звена между предметом и методом, обеспечивающего диалектическое единство указанных явлений»[3, с. 191].

Специфичность принципов гражданского права заключается в том, что они не сводятся исключительно к юридическим принципам. Даже в качестве находящих закрепление в действующем праве «идей законодателя» они предстают обусловленными «осознанной законодателем природой регулируемых отношений»[3, с. 191], а не политической волей, господствующей политико-правовой идеологией и иными факторами, влияние которых на содержание норм-принципов способно помешать их восприятию в качестве абсолютных и бесспорных.

Безусловность гражданско-правовых принципов позволяет им не просто определять существо правовой регламентации общественных отношений, составляющих предмет гражданского права, но и выступать непосредственными средствами такой регламентации – например, в ситуации применения аналогии права при разрешении гражданско-правовых споров.

Базовыми свойствами гражданского права, помимо свойств его предмета и метода, выступают особенности механизма его действия. Это связано с тем, что механизм действия права является интегральной характеристикой процесса функционирования права на всех его этапах.

С точки зрения логики, исходя из которой осуществляется правовое упорядочение общественных отношений, механизм действия гражданского права представляет собой механизм координации[6, с. 10]. При этом механизм действия гражданского права, как и механизм действия частного права в целом, предполагает, прежде всего, воздействие на правовое сознание участников правоотношений: «в самом общем плане речь идет о воздействии, предполагающем влияние через создание условий, в которых субъектами права делается … сознательный выбор … При этом речь идет не только о выборе в пользу той или иной модели правомерного поведения, но и о предпочтении тех или иных мотивов, о выборе логики мышления, о совершении действий, направленных на уточнение собственного правового положения и т.п.»[5, с. 66-67].

Характеристика механизма действия гражданского права как механизма координации предполагает признание того, что установление, поддержание и сохранение правоотношения обеспечивается активностью самих субъектов, при этом речь идет именно о такой активности, отличительными чертами которой являются согласованность и упорядоченность предпринимаемых субъектами усилий.

В гражданском праве «логика движения от собственного (личного) интереса к его правомерной реализации предполагает преломление данного интереса не в абсолютном притязании, а лишь в притязании на обмен удовлетворения собственного интереса на действия, совершением которых может быть обеспечено удовлетворение интереса другого субъекта»[6, с. 10]. Поскольку подобный обмен в силу юридического равенства участников гражданско-правового отношения возможен только как результат согласования, свое внешнее выражение активность носителей гражданско-правовых интересов находит в достижении соглашения, договоре. Вследствие указанного, гражданско-правовое отношение оказывается условным не только по своему содержанию, условным – целесообразным и обусловленным – становится само его существование.

Придание отношению, сам факт существования которого условен, значения правового, возможно лишь тогда, когда правовому выбору субъекта гражданского права придается значение безусловного. Последнее оказывается возможным в рамках логики гражданско-правового мышления, т.е. «при безусловном (не подвергаемом сомнению и проверке) предположении благонамеренности, добропорядочности, вменяемости, гражданственности субъектов права»[7, с. 347].

Подводя итог проведенному анализу, полагаем возможным сделать вывод о том, что гражданское право предстает отраслью, в процессе функционирования которой значение правового придается условному – относительному, изменчивому, целесообразному, в то время как другие отрасли связаны с приданием значения правового безусловному – безотносительному, неизменному, абсолютному, целеполагающему. В силу названного обстоятельства условное оказывается принципиально значимым для характеристики гражданского права в его особенности, в отличие от других отраслей права.

Вместе с тем, условное в характеристике предмета и метода гражданского права, механизма его действия неразрывно связано с безусловным, и именно в силу существования связи между ними в гражданском праве становится возможным придание условному значения правового.

Библиография:

1. Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В. и др. Гражданское право. Том 1 / под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2018. 1040 с.
2. Александрова Н.В. О методах регулирования гражданско-правовых отношений: научные подходы // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 288-292.
3. Груздев В.В. О методе гражданского права // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 191-194.
4. Егоров Н.Д. Единство и дифференциация гражданско-правового регулирования общественных отношений в СССР. Автореферат дисс. … докт. юрид. наук. Л., 1988. 34 с.
5. Коновалова И.О. Механизм действия частного права. Дисс. … канд. юрид. наук. М., 2016. 188 с.
6. Лановая Г.М. Механизм действия гражданского права: сущность и современные особенности // История государства и права. 2011. № 16. С. 10-13.
7. Малахов В.П. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. 271 с.
8. Шевчук С.С. К проблеме определения предмета гражданского права // Алтайский юридический вестник. 2014. № 2. С. 97-101.
9. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. М.: Статут, 2006. 240 с.